

Э. А. Орлова

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

2–е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно–методическим отделом высшего образования
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 316(075.8)

ББК 60.5я73

О66

Автор:

Орлова Эльна Александровна — доктор философских наук, профессор, директор Института социальной и культурной антропологии Государственной академии славянской культуры, профессор кафедры общей социологии социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, академик Российской академии естественных наук.

Рецензенты:

Межуев В. М. — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук;

Данилова О. Н. — доктор философских наук, заведующая сектором культурной семантики Российского института культурологии.

Орлова, Э. А.

О66 Социальная и культурная антропология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Э. А. Орлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 336 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-534-00960-6

Данный учебник представляет собой введение в социальную и культурную антропологию, науку, в рамках которой с конца XIX века изучается содержание совместной жизни людей. Здесь рассматриваются ведущие научные направления, сложившиеся в рамках этих областей социальнонаучного знания. Однако сделано это несколько по-иному, чем принято в отечественной литературе. Вместо изложения законченной теоретической системы автор останавливается на тех исходных основаниях и аналитических линиях, которые имеют отношение к современному изучению динамики общества и культуры.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Учебник предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей, изучающих человека, общество и культуру.

УДК 316(075.8)

ББК 60.5я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

© Орлова Э. А., 2004

© Орлова Э. А., 2015, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

ISBN 978-5-534-00960-6

Оглавление

Предисловие	10
-------------------	----

Раздел I

ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 1. Социальная и культурная антропология как область научного исследования динамики культуры	17
--	-----------

1.1. Факторы, обуславливающие развитие социальной и культурной антропологии.....	18
---	----

Политические факторы

Социально-экономические факторы

Мировоззренческие факторы

Научные факторы

1.2. Предметная область и объект социальной и культурной антропологии	20
---	----

Предметная область социально- и культурно-антропологических исследований

Объект и направление социально- и культурно-антропологических исследований

1.3. Определение понятия «культура»	23
---	----

Культура как содержательный аспект социальной жизни

Искусственность культурных феноменов

Вещи

Образцы человеческих отношений

Технологии

Символические объекты

1.4. Отличие социальной и культурной антропологии от других наук о человеке	28
--	----

Социальная и культурная антропология и социология

Психологическая антропология и психология

1.5. Современные проблемы динамики культуры в социальной и культурной антропологии.....	30
--	----

Изменения в исследовательских акцентах

Тема «униформность и многообразие» в изучении культуры

Теории и концептуальные направления в социальной и культурной антропологии

<i>Выводы.....</i>	<i>36</i>
--------------------	-----------

<i>Контрольные вопросы</i>	<i>38</i>
----------------------------------	-----------

Глава 2. Социобиологические и этологические основания изучения динамики культуры.....	39
--	-----------

2.1. Этологическая и социобиологическая трактовка социальной организации ...	41
--	----

Общая концепция социальной организации

Стратификация и территория

<i>Агрессивность и социальная организация</i>	
<i>Альтруизм и социальная организация</i>	
2.2. Сигнальное поведение и социальность.....	48
2.3. Обучение и его адаптивная функция.....	50
2.4. Исследовательское поведение в освоении окружения.....	53
2.5. Игра и ее влияние на изменение поведения.....	55
<i>Выводы.....</i>	<i>56</i>
<i>Контрольные вопросы.....</i>	<i>57</i>

Раздел II

ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОРОЖДЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Глава 3. Порождение и функционирование систем социального взаимодействия.....	61
3.1. Основания структурно-функционального анализа.....	61
3.2. Концепция потребностей.....	64
3.3. Концепция социального действия.....	66
3.4. Концепция социальной системы.....	68
<i>Однофакторная концепция социальной системы</i>	
<i>Мультикаузальная (многофакторная) модель социальной системы</i>	
<i>Структурно-функциональная модель социальной системы</i>	
<i>Стратифицированная модель социальной системы</i>	
3.5. Структурный функционализм. Общие представления.....	71
3.6. Структура социальной системы.....	73
3.7. Концепция социального института.....	74
3.8. Моральные нормы и их институциональные динамические функции.....	76
3.9. Нормы и дополнителность.....	78
3.10. Социальная дифференциация как процесс.....	81
3.11. Источники динамики социальной системы.....	84
<i>Отклонения элементов системы от исполнения предписанных им функций</i>	
<i>Взаимозависимость и функциональная автономия</i>	
<i>Отношения эксплуатации</i>	
<i>Индивид и социальные системы</i>	
<i>Социальное неравенство</i>	
<i>Сдвиг социальных порядков</i>	
<i>Власть и социальные изменения</i>	
3.12. Эвристические возможности структурно-функционального анализа.....	88
<i>Выводы.....</i>	<i>89</i>
<i>Контрольные вопросы.....</i>	<i>91</i>
Глава 4. Исследование принципов символической организации культуры. Структурализм.....	92
4.1. Трансформация стимулов в представления (образы и внутренние концепты).....	93
<i>Формирование представлений</i>	
<i>«Фантазмы»</i>	
4.2. Трансформация представлений в знаки и символы.....	97
<i>Формирование знаков</i>	

<i>Связь знака и представления</i>	
<i>Происхождение связи между означаемым и означающим</i>	
<i>Формы связи между означаемым и означающим</i>	
<i>Надежность связи между означаемым и означающим</i>	
4.3. Формирование символических объектов.....	101
4.4. Языки культуры и культурные порядки	103
<i>Концепция культурного порядка</i>	
<i>Языки культуры и их функции</i>	
<i>Построение высказывания</i>	
<i>Язык телодвижений (мимика, жестикация, позы)</i>	
<i>Пространственный порядок</i>	
<i>Институциональный порядок</i>	
<i>Познавательный порядок</i>	
<i>Письмо как порядок</i>	
<i>Реальное и несуществующее</i>	
4.5. Эвристические возможности структурализма	
в изучении динамики культуры	115
<i>Выводы</i>	116
<i>Контрольные вопросы</i>	118

Раздел III

ДИНАМИЧЕСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ

Глава 5. Коммуникативные процессы как функциональная и символическая культурная среда	123
5.1. Общая концепция коммуникации	125
<i>Внешние детерминанты коммуникативных процессов</i>	
<i>Внутриличностные детерминанты коммуникативных процессов</i>	
5.2. Субъекты социокультурной коммуникации.....	130
<i>«Я-концепция»</i>	
<i>Личностная идентичность</i>	
<i>Лицо</i>	
<i>Социальная идентичность</i>	
<i>Представление о других</i>	
5.3. Коммуникация как средство снижения уровня неопределенности ситуации.....	133
<i>Коммуникативные нормы</i>	
<i>Коммуникативные правила</i>	
<i>Роли в коммуникативном процессе</i>	
<i>Коммуникативные сети</i>	
<i>Неопределенность и концепция времени в процессах коммуникации</i>	
5.4. Речь в структуре социального взаимодействия и коммуникации.....	136
<i>Язык и речь</i>	
<i>Структура коммуникаций в системе социального взаимодействия</i>	
5.5. Структура построения дискурса в ситуации социального взаимодействия	139
<i>Код</i>	
<i>Нормы взаимодействия</i>	

<i>Речевые жанры</i>	
<i>Формы речи</i>	
<i>Нормы интерпретации</i>	
<i>Каналы передачи информации</i>	
<i>Говорящий</i>	
<i>Адресат</i>	
<i>Слушатели или аудитория</i>	
<i>Цели коммуникации</i>	
<i>Формы сообщений</i>	
<i>Содержание сообщения</i>	
<i>Обстановка коммуникации</i>	
<i>Сцена речевого акта</i>	
<i>«Ключ» коммуникативного процесса</i>	
5.6. <i>Стиль речи (или вербальной коммуникации).....</i>	142
<i>Прямой и непрямой речевые стили</i>	
<i>Выразительность стиля</i>	
<i>Инструментальный и экспрессивный (аффективный) стили</i>	
<i>Стиль коммуникатора</i>	
5.7. <i>Невербальные аспекты социокультурной коммуникации.....</i>	144
<i>Межличностная дистанция в процессе коммуникации</i>	
<i>Стили невербального поведения</i>	
<i>Объекты обмена в процессах коммуникации</i>	
5.8. <i>Концепция коммуникации в изучении динамики культуры.....</i>	148
<i>Выводы.....</i>	150
<i>Контрольные вопросы.....</i>	151
Глава 6. Проблемы освоения культуры	153
6.1. <i>Тема «культура и личность»: основные направления исследования.....</i>	155
6.2. <i>Формирование личности: общие представления о социализации и инкультурации.....</i>	157
<i>Роль детского опыта в формировании личности</i>	
<i>Понятия «социализация» и «инкультурация»</i>	
6.3. <i>Первичная социализация/инкультурация (ранний этап).....</i>	160
<i>Предпосылки формирования коммуникативных навыков (контакты с родителями)</i>	
<i>Основные предпосылки научения</i>	
<i>Культурная активность ребенка</i>	
6.4. <i>Социализация после раннего детства.....</i>	165
<i>Уровни освоения окружения</i>	
<i>Культурно-пространственное измерение социализации/инкультурации</i>	
<i>Временное измерение социализации/инкультурации после раннего детства</i>	
6.5. <i>Этологические основания идентичности.....</i>	170
6.6. <i>Норма и отклонение</i>	172
6.7. <i>Парадигмы взаимодействия в напряженных ситуациях.....</i>	175
<i>Консолидация</i>	
<i>Конфликт</i>	
<i>Переговоры</i>	

6.8. Проблемы социализации и инкультурации в изучении динамики культуры	179
<i>Выводы</i>	181
<i>Контрольные вопросы</i>	182

Раздел IV

ИДЕИ НЕОБРАТИМОСТИ И ОБРАТИМОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Глава 7. Концепция развития культуры. Идеи эволюционизма	189
7.1. Основания классического эволюционизма	193
7.2. Характеристики культурной эволюции.....	194
<i>Психическое единство человека</i>	
<i>Движение от простоты к сложности</i>	
<i>Закономерность культурного развития</i>	
<i>Форма культурного развития</i>	
<i>Скорость эволюции</i>	
<i>Представления о доисторическом обществе</i>	
<i>Детерминанты культурной эволюции</i>	
7.3. Антропологические, имманентные детерминанты эволюционного процесса	199
<i>Идеи как побудители культурной эволюции</i>	
<i>Расовый (этнический) детерминизм</i>	
<i>Индивиды как детерминанты культурной эволюции</i>	
7.4. Внешние детерминанты эволюционного процесса.....	202
<i>Факторы окружения</i>	
<i>Жизнеобеспечение</i>	
<i>Экономические факторы</i>	
<i>Социальные факторы</i>	
<i>Завоевания</i>	
<i>Диффузия и эволюция</i>	
<i>Естественный отбор</i>	
7.5. Общие направления современных эволюционистских исследований	205
<i>Культурная единица (система) как объект эволюционного анализа</i>	
<i>Механизмы эволюции культурной единицы (системы)</i>	
7.6. Экологическая антропология.....	208
<i>Общая и специфичная эволюция</i>	
<i>Адаптация и эволюция</i>	
7.7. Культурная единица в исследовании специфичной эволюции. Этнос	211
<i>Этническая группа</i>	
<i>Этническая идентификация</i>	
<i>Формирование этнической группы</i>	
<i>Механизмы сохранения этнической единицы</i>	
7.8. Культурная черта в изучении общей эволюции. Эволюционная универсалия.....	216
<i>Концепция эволюционной универсалии</i>	
<i>Эволюционные универсалии и технология</i>	

7.9. Пределы роста.....	219
<i>Кризис роста</i>	
<i>Рационализация адаптационных процессов как черта общей эволюции</i>	
7.10. Использование эволюционистских идей	
в исследовании динамики культуры	222
<i>Выводы</i>	223
<i>Контрольные вопросы</i>	224

**Глава 8. Волнообразные (циклические) концепции
социокультурной динамики..... 226**

8.1. Общая характеристика волновых процессов.....	228
<i>Концепция ритмичности изменений</i>	
<i>Выявление формы изменений</i>	
8.2. Гуманитарная трактовка социокультурных циклов.....	233
<i>Идеи циклизма в концепции истории</i>	
<i>Концепции цивилизационных циклов</i>	
<i>Цикл социокультурной системы</i>	
8.3. Концепция длинных экономических волн	237
8.4. Модель «длинной» экономической волны	239
<i>Фаза подъема («повышательная»)</i>	
<i>Переломная фаза</i>	
<i>Фаза депрессии («понижательная»)</i>	
<i>Фаза перехода</i>	
8.5. Направления изменений социальной структуры в разных фазах длинных экономических волн.....	241
<i>Интенсификация социокультурных процессов</i>	
<i>Укрепление социальной структуры</i>	
8.6. Закономерности длинных волн	243
8.7. Волновые процессы технологических инноваций	245
<i>Механизмы связи между экономическими и технологическими изменениями</i>	
<i>Концепция технологической парадигмы</i>	
8.8. Эвристический смысл обращения к волнообразным процессам.....	248
8.9. Познавательные возможности изучения волнообразных процессов в обществе и культуре	250
<i>Выводы</i>	251
<i>Контрольные вопросы</i>	253

**Раздел V
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В ИЗУЧЕНИИ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ**

**Глава 9. Пограничные области познания социокультурной
динамики. Постмодерн 259**

9.1. Постмодерн как интеллектуальное течение.....	260
9.2. Плюральность жизненного мира человека.....	263
<i>Отказ от идеи целостности человеческого мира</i>	
<i>Децентрированность динамического жизненного пространства</i>	
9.3. Неоднородность социокультурного пространства	267
<i>Детерриториализация, маргинализация пространства</i>	

Форма маргинального пространства

*Механизмы самоорганизации в условиях децентрированности и
плюральности пространства*

9.4. Многослойность символических объектов	271
<i>Указание на отсутствие</i>	
<i>Указание на инобытие</i>	
<i>Указание на несуществующее</i>	
<i>Указание на невидимые порядки</i>	
9.5. Концепция децентрированной (расщепленной) личности.....	276
<i>Индивид как первоначало социокультурных процессов</i>	
<i>Внешняя (социокультурная) обусловленность многомерности личности</i>	
<i>Внутренняя (психическая) обусловленность многомерности личности</i>	
<i>Способ существования децентрированной личности в динамичном пространстве</i>	
9.6. Неоднородность отношения членов общества к моральным нормам.....	281
<i>Отклонения от нормы и власть</i>	
<i>Власть и мораль</i>	
9.7. Идеология постмодерна	286
9.8. Новые акценты в изучении социокультурной динамики.....	289
<i>Выводы.....</i>	291
<i>Контрольные вопросы</i>	293

Глава 10. Некоторые основания типологии культур и культурных

единиц	294
10.1. Типология по антрополого-философским основаниям	295
10.2. Типология по основанию социального действия.....	296
10.3. Типология по основанию форм построения суждений	297
10.4. Типология по шкале «индивидуализм — коллективизм».....	298
10.5. Зависимость от контекста как основание типологии	298
10.6. Толерантность к неопределенности.....	299
10.7. Дистанция власти.....	300
10.8. Мужественность — женственность	300
10.9. Познавательные возможности типологии культур.....	302
<i>Выводы.....</i>	303
<i>Контрольные вопросы</i>	304
Заключение	306
Тесты.....	308
Темы для рефератов и эссе	321
Глоссарий	323
Список литературы.....	334

Предисловие

Изучение общества и культуры в XX в. постепенно трансформировалось из академического познания в необходимую компоненту практической деятельности. В настоящее время во всех развитых странах социальные и культурные переменные включаются в структуру выработки и реализации решений, касающихся почти любого из значимых секторов общественной жизни. Современная экономическая политика строится с учетом социокультурного расслоения и групп интересов. В организационных исследованиях принимаются во внимание особенности поведения людей, а также влияние межличностных отношений на формально-ролевые связи. В структурах локального управления применяются социальные технологии, связанные с активизацией участия граждан в выработке и реализации решений, имеющих отношение к территории их проживания.

Но не только это. Сегодня в развитых странах любой профессиональный политик или крупный менеджер обязательно изучает в достаточном объеме курс социально-научных дисциплин. Социология, социально-культурная антропология и их производные — урбанистическая социология и антропология, социология культуры, психологическая, политическая антропология и т.п. — все эти области познания помогают будущим руководителям понять, в каком обществе, в каком мире они живут, каковы их возможности в отношениях с окружением. Разработка международной политики также базируется на знании об обществах и культурах других стран, о культурных различиях этнических групп в своей стране. Из практики известно, что владение такой информацией и умелое ее использование при построении внешней политики повышают эффективность действий более осведомленной стороны.

Изучение социокультурной реальности важно начать с самых общих представлений о культуре, о науках, связанных непосредственно с ее изучением, а сегодня и о том, что и как обуславливает ее динамику. Учебник представляет собой введение в *предметную область социальной и культурной антропологии*, где с конца XIX в. изучается содержание совместной жизни людей. *Задача* курса заключается в том, чтобы представить ведущие теоретические направления, сложившиеся в рамках этой предметной области и используемые в изучении человека, общества и культуры в настоящее время. В то же время обучающийся заметит, что это сделано несколько по-иному, чем принято в отечественной литературе. Они не описываются целиком и подробно как законченные теоретические системы. Выделяются их исходные основания, и отбираются лишь те аналитические линии, которые имеют отношение к изучению динамики общества и культуры. Далее, здесь отсутствует критика несовершенств представляемых направлений.

Выделены их инструментальные, работающие элементы и обозначены границы применимости через приводимые в конце каждой главы основные классы задач, решаемых с их помощью. Наконец, эти направления излагаются в определенной, не исторической, последовательности, обусловленной логикой изучения динамики общества и культуры. На структуре книги следует остановиться подробнее.

Раздел I «Динамика культуры: антропологические основания исследования» представляет социальную и культурную антропологию как область научного исследования социокультурной жизни и развернутое современное определение категории «культура». В этом же разделе излагаются социобиологические фундаментальные основания, на которых в настоящее время базируются представления о человеке как природном существе и врожденных свойствах, составляющих предпосылки его активных связей с окружением, делающих возможным создание искусственной, культурной среды. В дальнейшем эти предпосылки и основания читатель обнаружит в каждой главе применительно к тем аспектам социокультурной жизни, которые в ней представлены. На этих основаниях далее разворачивается логика исследования динамики культуры: от факторов и механизмов порождения изменений до их макроисторической трансляции.

В разделе II «Основания изучения порождения культурных феноменов» рассматриваются теоретические представления о возникновении и формировании элементов культуры. Здесь выделяются два их основных класса, близких по своему содержанию к традиционной дихотомии материального и идеального. Во-первых, это артефакты, порождаемые адаптационными императивами, которые связаны с жизнеобеспечением и социальным взаимодействием. Они изучаются в рамках структурно-функционального направления, представленного здесь в его исходных основаниях, позволяющих проанализировать весь путь социокультурных единиц от момента их зарождения через упорядочение и установившееся состояние до момента структурных изменений. Во-вторых, рассматриваются артефакты, порождаемые социобиологической необходимостью наделять значениями объекты, с которыми приходится иметь дело людям. Они изучаются в рамках структурализма. В книге показаны последовательные стадии формирования внутренних концептов, или представлений, и их трансформации в знаки и символы.

В разделе III «Динамическое коммуникативное поле культуры» представлена концептуальная модель социокультурной среды, где прослеживается, как функциональные и символические образования трансформируются в культурные единицы, т.е. конвенционально установленные и используемые в процессах социального взаимодействия и коммуникации. Здесь выделяются два основных направления изучения такого рода процессов, характерных для социально- и культурно-антропологических исследований (особенно для психологической, когнитивистской антропологии). Во-первых, рассматриваются коммуникативные процессы, складывающиеся на базе социального взаимодействия. В их ходе люди представляют друг другу функциональные и символические артефакты, которые через апробации и оценки могут стать общественным достоянием, социокультур-

ными образцами. Во-вторых, речь идет о трансляции культурного опыта от поколения к поколению, об освоении людьми социокультурного окружения на протяжении жизненного цикла. Таким образом, на уровне, представленном в разделе, можно проследить тот аспект динамики культуры, который связан с формированием социокультурных фактов и их циркуляцией в общественной жизни.

Раздел IV «Идеи необратимости и обратимости культурных процессов» содержит описание того, как культурные единицы и формы могут передаваться и изменяться в историческом времени. Идея необратимости социокультурных процессов представлена в одном из самых влиятельных культурно-антропологических теоретических направлений — эволюционизме в его классическом и обновленном вариантах. Культурные единицы показаны как объекты, на которых эволюционные процессы могут быть прослежены, а культурные черты — как конкретные носители эволюционных изменений в историческом времени. Идея обратимости отображена в теоретической модели волнообразных социокультурных процессов. Показаны ее познавательные возможности и дополнительность по отношению к эволюционизму при изучении динамики общества и культуры.

Таким образом, II, III, IV разделы книги представляют три основных уровня социокультурной динамики: формирование функциональных и символических элементов; коммуникативные процессы, где они трансформируются в культурные единицы; их существование в историческом времени. Показано, каким образом могут быть использованы существующие теоретические модели в качестве инструментов изучения трансформационных процессов, обуславливающих их факторов и механизмов на каждом из рассматриваемых уровней анализа динамики общества и культуры.

Раздел V «Современные проблемы в изучении динамики культуры» посвящен обсуждению вопросов, связанных со сменой познавательной парадигмы, начавшейся в социальных науках примерно в середине 1960-х гг. Сегодня новый взгляд на социокультурные явления и процессы имеет общепринятое название «постмодерн», и уже отрефлексированы некоторые исходные основания этого мировоззрения. В его рамках сложились проблемные области изучения социокультурной реальности, которые не затрагивались, либо не считались достойными изучения в предыдущий период: плюральность личности и культуры, социокультурная микродинамика, децентрированность социокультурного пространства, значимость нестационарных культурных объектов и процессов. Наличие этого раздела представляется важным, поскольку речь идет по крайней мере о ближайших перспективах научных поисков в изучении динамики общества и культуры.

Особое место в рамках раздела занимает глава «Некоторые основания типологии культур и культурных единиц». Она иллюстрирует, как существующие в социальной и культурной антропологии теории могут быть использованы в изменяющихся логических и мировоззренческих рамках. Демонстрация неонтологичности, инструментальности типологических построений, позволяющих с прагматическими целями организовать многообразные культурные черты, кажется значимой в сравнении с доминиру-

ющими в отечественных социальных науках представлениях о «реально существующих» однозначных типах «целостных» культур и цивилизаций.

Учебник рассчитан на преподавателей, студентов бакалавриата, магистрантов и аспирантов, изучающих человека, общество и культуру научными средствами и стремящихся преодолеть пределы традиционного гуманитарного познания. Он может быть полезным для изучения таких смежных дисциплин, как социология культуры, психология, культурология. В заключение хотелось бы отметить, что представленные в учебнике основы социальной и культурной антропологии существенным образом расширяют кругозор тех, кто занимается социологическими, культурологическими, психологическими исследованиями. Следует еще раз подчеркнуть, что изложенные здесь теории и концептуальные модели активно применяются в наиболее актуальных и инновативных исследованиях социокультурной реальности в ее современных проявлениях. Задачей было показать в относительной концептуальной полноте, как можно использовать существующие теоретические конструкции для изучения динамики социокультурных процессов.

В результате освоения курса обучающийся должен:

знать

- предмет, проблематику и статус современной социальной и культурной антропологии в контексте социальнонаучного и гуманитарного знания;
- ключевые понятия, используемые в ее рамках;
- основные положения изучаемых теорий и возможности их использования для решения актуальных социокультурных проблем;
- особенности социальных и культурных процессов в современной России;
- механизмы порождения, поддержания и изменения социокультурных процессов различного масштаба;

уметь

- применять полученные знания на практике при решении теоретических и прикладных задач, связанных с диагнозом и прогнозом состояний отдельных областей социокультурного пространства;
- отбирать, обрабатывать и анализировать информацию о социокультурных процессах в обществе, репрезентировать ее в убедительных формах;
- работать с научной литературой, отбирая из нее то, что относится к социальной и культурной антропологии;

владеть

- практиками использования фундаментальных знаний из области социальной и культурной антропологии для решения социокультурных проблем;
- навыками выделения основных проблем, являющихся темами научной полемики в современной социальной и культурной антропологии;
- многообразием теоретических направлений, сложившихся в современной социальной и культурной антропологии.

По сравнению с первым изданием в учебник были внесены определенные дополнения:

— каждая глава начинается списком компетенций, которые соответствуют рассматриваемой теме;

— к каждой главе предлагается совокупность контрольных вопросов, которые относятся как к материалу, изложенному здесь, так и к более широкому предметному контексту, предполагающему его применение;

— в конец учебника вынесены тесты, связанные со всем материалом, представленным здесь;

— в конец учебника вынесены темы для самостоятельной работы студентов, результат которой представляется в форме эссе.

Итак, из сказанного следует, что высококачественные научные знания об обществе и культуре сегодня в России необходимы. Для того, чтобы они эффективно использовались в социокультурной практике, требуется несколько важных предпосылок. Во-первых, важно, чтобы желание людей получить такие знания превзошло привычку довольствоваться только стандартными представлениями. Во-вторых, нужны учебные пособия, представляющие учащимся знание о человеке, обществе и культуре без упрощений. В-третьих, следует так построить курс, чтобы учащийся получал знание, необходимое для формулирования и решения теоретических и прикладных проблем.

Раздел I

ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение динамики культуры представляет собой одно из важнейших направлений в социальном познании. Представление о том, что социокультурная жизнь подвижна, сегодня стало массовым. Разумеется, оценка этого факта не одинакова в разных культурах, группах людей. Одни полагают, что так было всегда, и движение есть неотъемлемая часть повседневного человеческого существования. Другие считают, что неустойчивость культурных феноменов характеризует лишь переходные периоды между стабильными состояниями общества. Третьи рассматривают современную степень изменчивости событий как историческую аномалию. Так или иначе, динамика общества и культуры в настоящее время стала предметом философской и научной рефлексии.

Границы социальной и культурной антропологии определяют область научного познания, предметом которого стала социокультурная жизнь. За время существования в этих рамках сконцентрировался обширный теоретический и эмпирический материал, относящийся к динамическим характеристикам культуры. Часть исследований была ориентирована на изучение их изменчивости специально. В других работах эта тема затрагивалась как второстепенная по отношению к выявлению устойчивых культурных образований. Сравнение и обобщение полученных эмпирических результатов и теоретических моделей позволяет утверждать наличие исходных концептуальных оснований, позволяющих ставить и решать рациональным образом задачи, связанные с изучением динамики культуры.

В этом разделе представлены некоторые общие принципы социально- и культурно-антропологического познания и исходные «природные» основания теоретических моделей порождения, существования и изменения культурных феноменов.

В результате освоения темы «Динамика культуры: антропологические основания исследования» студент должен:

знать

- основные характеристики и статус социальной и культурной антропологии как области исследования динамики культуры;
- фундаментальные основания изучения динамики культуры;

уметь

- характеризовать место социальной и культурной антропологии в пространстве наук о человеке, обществе и культуре;
- определять предметную область и объекты изучения, характерные для социальной и культурной антропологии;
- опираться на социобиологические и этологические основания изучения динамики культуры;
- относить конкретные артефакты (культурные объекты) к определенным классам;
- выделять современные проблемы изучения динамики культуры в рамках социальной и культурной антропологии;

владеть

- техникой преобразования общего определения культуры в более частные и частных определений культуры в более общее;
 - навыками соотношения социально- и культурно-антропологических явлений с социобиологическими и этологическими основаниями.
-

Глава 1

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОБЛАСТЬ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ

Антропология как область научного познания сложилась в европейской культуре в XIX в. Окончательно она оформилась в течение последней четверти XIX в. и связывалась с задачей полного изучения человека. Здесь объединялись: собственно антропология, или естественная история вида *homo sapiens*, включая эмбриологию, биологию, анатомию, психофизиологию; палеоэтнология — ранние стадии распространения человечества на Земле, его активности и обычаев; социология — отношения людей между собой; лингвистика — образование и существование языков, фольклор; мифология — возникновение, история и взаимодействие религий; социальная география — воздействие на человека климата и природных ландшафтов; демография — статистические данные о составе и распределении человеческой популяции.

В истории становления научной антропологии обычно выделяются следующие периоды: этнографический (1800—1860), эволюционистский (1860—1895), исторический (1895—1925). В это время происходило накопление знаний, формирование представлений о предмете и границах этой познавательной области, кристаллизация исходных оснований и ключевых категорий. С конца XIX в. выделяется самостоятельная ее составляющая, которая в США получила название культурной антропологии, в Великобритании — социальной антропологии, а во Франции — этнологии.

В настоящее время эта область социальнонаучного знания считается самой мощной среди других по своим ресурсам. За период после Второй мировой войны здесь продолжается тенденция к дифференциации и специализации знаний о человеке и культуре. Так, в настоящее время Американская антропологическая ассоциация на автономных началах объединяет общества культурной, лингвистической, медицинской, биологической, психологической, гуманитарной, урбанистической, латиноамериканской, визуальной антропологии, Американское этнологическое общество, Национальную ассоциацию практической антропологии, Совет по антропологии и образованию. Независимо от Ассоциации существуют Общество прикладной антропологии, Лингвистическое общество Америки, Общество исторической археологии¹.

¹ Этнология США: условия и тенденции развития // Этнология в США и Канаде. М., 1989. С. 3.

Теперь сфера занятости специалистов — культурных антропологов — более не ограничивается университетами и музеями. Они работают в отраслях экономики, международного бизнеса, права, здравоохранения, социальной помощи. Университетские программы по культурной антропологии в США, по традиции, заложенной Ф. Боасом и А. Крёбером, включают в себя такие дисциплины, как собственно культурная антропология, физическая антропология, археология, лингвистика.

1.1. Факторы, обуславливающие развитие социальной и культурной антропологии

Новые стимулы социальная и культурная антропология получила после Второй мировой войны. Их можно разделить на следующие основные категории.

Политические факторы. В этот период начались глобальные процессы, во многом определившие мировую ситуацию второй половины XX в. В-первых, завершилась эпоха колониализма; по крайней мере на официальном уровне подавляющее большинство бывших колоний приобрели политическую самостоятельность. Между развитыми и развивающимися странами начали формироваться новые отношения и в то же время возникли специфичные напряжения. Развивающиеся страны оказались перед выбором путей движения, партнеров и т.п. Соответственно возникла необходимость осмыслить изменившийся контекст международных связей, наметить стратегии взаимодействий в его рамках. Это расширило сферу познания, связанного с культурным многообразием и динамизмом стран, регионов, этнических групп. Во-вторых, активизировались националистические движения, обострились межрегиональные, межэтнические, межконфессиональные конфликты, участились локальные войны, интенсифицировались международные терроризм и преступность. Это стимулировало антропологические исследования политических отношений, войн, агрессивности и преступности.

Социально-экономические факторы. После Второй мировой войны начался переход от индустриализма к постиндустриализму в развитых странах и интенсифицировались процессы модернизации в развивающихся. Это вызвало ряд глобальных социальных и культурных последствий. В-первых, ускорились процессы формирования транснациональных корпораций, международных политических и экономических сообществ и т.п. Реакцией на это стало выделение политической, организационной и правовой антропологии. Во-вторых, возросла динамичность урбанизационных процессов, в частности, за счет миграции значительных групп населения, в основном бедных и малообразованных. Благодаря этому сформировалась урбанистическая антропология, включающая в себя, в частности, исследования культур бедности, субкультур городских сообществ, групп риска, а также возможностей социального участия. Изменения в мировой экономике породили ряд новых социокультурных проблем, связанных с увеличением общего объема свободного времени, переменами в структуре про-

фессиональной подготовки и переподготовки, ростом безработицы. Соответственно в области наук о человеке усилился интерес к теме образа, стиля, качества жизни; проблемам молодежи и «третьего возраста»; изменениям гендерных отношений и ролей; развитию индустрии досуга.

Мировоззренческие факторы. Вторая половина XX в., как известно, характеризуется усложнением социокультурной жизни в глобальном масштабе. Изменение традиционных нормативных структур, распространение аномических процессов, релятивизация культурных ценностей обусловили кризис социальной, культурной идентичности, если и не в массовом, то в весьма значительном масштабе. Это стимулировало научные поиски в области психологической антропологии, социализации и инкультурации, отклоняющегося поведения. Далее, благодаря превращению массовой культуры в глобальный феномен множество людей погрузилось в пространство унифицированного языка, стандартизованных образов и эстетических форм, упрощенных алгоритмизированных образцов суждений, поведения, отношений. Однако в таких условиях люди ощущают, что их переживания не укладываются в предлагаемые стереотипные рамки, и за этими пределами остается многое, чему пока еще не найдено приемлемых выразительных средств. Отсюда тяга к более сложному социальному и культурному самоопределению, которое люди ищут в обращении к этническим, историческим, конфессиональным корням. В рамках культурной антропологии ответом на это стали исследования проблем идентичности, типов и форм реакции на процессы унификации в культуре; изучение закономерностей существования массовой культуры и ее связей с более широким культурным контекстом.

Научные факторы. В этот период происходят серьезные изменения в сфере философского и научного познания, которые распространились на социальную и культурную антропологию не в меньшей степени, чем на другие науки. Примерно с середины 60-х гг. XX в. постепенно становилось очевидным, что начался процесс, обозначенный Т. Куном как смена научных парадигм, а М. Фуко как изменение эпистемы. Рефлексия к основаниям теорий и методологий, относящихся к изучению человека, общества и культуры, привела к обнаружению сомнительности, несоответствия, устаревания некоторых из них по отношению к необходимости решать накопившиеся в этой области проблемы. Так, неадекватными для объяснения функционирования и динамики социокультурных систем оказались практически все теории, авторы которых претендовали на универсальность интерпретаций. Соответственно в качестве проблемной зоны высветилась социокультурная микродинамика, ее движущие силы и их организация в механизмы формирования моделей исторических процессов. Исчерпал свой эвристический потенциал принцип тотальной взаимосвязанности, непрерывности, целостности общества и культуры, системного априоризма. Пришлось признать, что автономность, дискретность и множественность являются столь же значимыми параметрами совместной жизни людей. Но для того, чтобы иметь дело с ними, в социальных науках нет надежных теорий, и они до сих пор не созданы. Наконец, стало понятным, что общество и культура — это категории или концептуальные, но отнюдь

не реальные объекты. Соответственно вопрос о расхождении в представлениях о социокультурной реальности между профессиональными исследователями и непрофессионалами перестал однозначно решаться в пользу абсолютной правоты ученого. Оказалось, что культурные представления, сколь бы фантастичными и далекими от эмпирической верификации они ни были, составляют элементы реальности для разделяющих их людей. В то же время самые рационально выстроенные и эмпирически проверенные суждения ученых могут встречаться с недоверием и пренебрежением; окружающие могут сопротивляться предлагаемому знанию, даже если это приносит им вред. Соответственно стали актуальными вопросы о том, как формируются, существуют подобные представления; почему люди предпочитают их позитивному знанию. Вообще, картезианский образ человека ныне поставлен под сомнение.

Для решения перечисленных проблем не существует ни развитых теорий, ни надежных методологических принципов. Способы извлечения информации, имеющиеся в социальных науках, базируются на представлении об объектах изучения как об устойчивых, самостождественных целостностях, к которым вполне применимо правило экспериментальной логики. Однако из-за накопления ошибок в объяснениях и прогнозах стало очевидным, что классическая методология неприменима к эмпирическому исследованию новых проблем. На этой почве появилось интеллектуальное течение постмодерна, в рамках которого они хотя и не решены, но по крайней мере очерчены.

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что в течение XX в. в рамках социальной и культурной антропологии сконцентрировался богатейший эмпирический и теоретический материал. И не только благодаря научному переосмыслению результатов многочисленных и разнообразных исторических изысканий. Теперь основными источниками систематизированных данных стали результаты многочисленных полевых исследований. И если в первой половине века такие исследования носили, в основном, академический характер и побуждались стремлением сохранить информацию об уходящих в прошлое «примитивных» культурах, то со второй его половины ситуация меняется. Стала очевидной прагматическая ценность знаний об истоках общего и специфичного, устойчивого и меняющегося в культуре. Такого рода знания начали эффективно применяться в сферах массовой коммуникации, торговли, в практике транснациональных корпораций, дипломатии и т.п. Соответственно социально- и культурно-антропологические исследования стали лучше финансироваться, что способствовало как росту объема эмпирических данных, так и развитию теоретической и методологической оснащенности дисциплины.

1.2. Предметная область и объект социальной и культурной антропологии

Социальная и культурная антропология представляет собой область познания, в рамках которой человеческое существование стало предметом анализа и объяснения, а не только описания и оценки, как это было в про-

шлом. Ее содержание можно охарактеризовать двумя хорошо известными в истории европейской мысли формулами. В философском смысле границы очерчиваются знаменитыми вопросами И. Канта, на которые должна ответить антропология: что я могу знать? что я должен делать? на что я могу надеяться? наконец, что есть человек? На прагматическом уровне она должна соответствовать требованиям О. Конта: знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы мочь; мочь, чтобы предупреждать.

Предметная область социально- и культурно-антропологических исследований. С начала становления этой науки и по настоящее время важной темой исследования является генезис культуры и общества. На основании крайне ограниченной и разрозненной информации о ранних периодах существования человека как вида исследователи строили и продолжают строить крупномасштабные теории. И хотя их авторы претендуют на реконструкцию исторической и преисторической реальности, такие построения не следует отождествлять с тем, «что было на самом деле». Это не более чем концептуальные модели, которые в лучшем случае представляют собой упрощенные идеализированные схемы, служащие точкой отсчета при организации и интерпретации эмпирического материала. Концепции «первобытного общества» могут быть удобным инструментом для сравнения вариаций однородных явлений культуры, обнаруживаемых в достаточно простых сообществах; для оценки ранних стадий формирования личности или межличностных отношений; для объяснения перехода от сложных социокультурных форм к более простым и т.п., но не более. В настоящее время в науках об обществе и культуре отношение к таким моделям как к реальности (их онтологизация, реификация) встречается все реже.

Сейчас стало очевидным, что более эвристично для познания культуры рассматривать человека внутри современных институциональных, межличностных связей и в этом контексте проследивать те представления о желаниях, намерениях и проблемах, которые побуждают его поддерживать, нарушать и создавать элементы собственной социокультурной реальности. По-видимому, это может дать более достоверные сведения о генезисе культурных явлений, процессов, форм, нежели фантазии о прошлом, основанные на скудном эмпирическом материале.

Распространение антропологической идеологии на изучение процессов и явлений, происходящих в «индустриальных» обществах, ускорило развитие социальной и культурной антропологии. Работы, выполненные в США в 1920-х гг. в рамках Чикагской школы, определили формирование урбанистической антропологии с акцентом на исследовании неформальных объединений. Исследовательское направление «человеческих отношений», сложившееся в США в 1930-х гг., стимулировало изучение антропологических аспектов формальных организаций. Работы, связанные с неудачными попытками идентифицировать культуру через идею «национального характера» (1940—50-е гг.), способствовали становлению более тонких подходов в психологической антропологии. Изучение лингвистической коммуникации в модернизированных обществах (1960—70-е гг.) обусловило расширение спектра тем в области культурной семантики.

В настоящее время социальная и культурная антропология — это область научного познания, предназначенная для изучения содержания совместной жизни людей. Ее познавательную направленность можно определить следующим образом:

- изучение созданных людьми объектов, или, как их принято называть, артефактов (вещей, идей, образов, технологий, нормативных образований, оценочных критериев); их порождения, складывающихся вокруг них отношений и взаимодействий;
- построение теоретических моделей для организации, интерпретации, объяснения фактов, характеризующих активность людей в природном и искусственном окружении, проявляющуюся в общих (культурно-антропологические универсалии) и специфичных (культурное многообразие) проявлениях и формах;
- построение теоретических моделей макро- и микродинамики культурных процессов.

В соответствии с такого рода познавательными задачами сформировались основные предметные области социальной и культурной антропологии:

- биологические, психические, социальные механизмы порождения, поддержания, изменения создаваемых людьми объектов и технологий, помогающих им регулировать отношения с окружением;
- способы поддержания и изменения искусственной жизненной среды в синхронном и диахронном измерениях;
- процессы порождения и динамики знаковых систем;
- способы формирования и поддержания внутрикультурной и межкультурной коммуникации;
- предпосылки, формы и технологии трансляции, освоения и использования культурного опыта;
- функциональные и динамические механизмы регулирования межличностных и межгрупповых отношений;
- условия воспроизведения во времени специфичных характеристик совместной жизни людей на уровне обществ и сообществ.

Объект и направление социально- и культурно-антропологических исследований. В качестве исследовательских объектов культурой и социальной антропологии к настоящему времени сложились следующие:

- культурно-исторические регионы, поселения различных типов;
- специализированные области культуры, исследование которых обусловило формирование таких субдисциплин, как экономическая, политическая, правовая антропология, антропология религии, антропологические направления в изучении науки, искусства, массовой культуры, образования;
- социокультурные слои (например, антропологический анализ элит в обществе, «культура бедности»), группы (субкультуры), организации (корпоративные нравы, обычаи, кодексы поведения, ценности, предрассудки, мифология);
- индивиды (культурно-антропологический анализ образа жизни людей, его изменений на протяжении жизненного цикла; внешней обуслов-

ленности нарушений физического и психического здоровья, отклоняющегося поведения; индивидуальных побуждений к изменениям и способов их реализации).

Что касается принятых сегодня основ организации эмпирических данных и объяснения культурных фактов, динамики и многообразия культурных феноменов, то их можно свести к следующим доминирующим теоретическим направлениям:

- эволюционная теория, где считается, что совокупности социокультурных феноменов различаются по степени упорядоченной сложности, и возможно движение по этой шкале вверх и вниз;
- культурный материализм, где считается, что совокупности социокультурных форм различаются по их адапционным преимуществам;
- диффузионизм, где считается, что совокупности сходных социокультурных феноменов имеют общий источник или связаны друг с другом через механизм заимствования;
- функционализм, где считается, что различные социокультурные образования в пределах одной группы являются взаимоподкрепляющими;
- французская социология, где считается, что совокупности социокультурных образований отличаются друг от друга внутренней последовательностью, гармоничностью, степенью взаимности;
- британский социальный структурализм, где считается, что сходные по внутренней структуре социокультурные явления могут быть внешне совершенно различны, а кажущиеся сходными феномены могут различаться в некотором существенном отношении, и один из них может быть детерминантой другого;
- психологическая антропология, где считается, что некоторые виды социокультурных феноменов представляют собой вариации на определенную тему (например, удовлетворение человеческих потребностей) или некоторое социальное измерение (например, социальная дифференциация);
- французский структурализм, где считается, что все человеческие феномены определенного типа детерминированы некоторым набором врожденных принципов (пределов), прямо не наблюдаемых в самих феноменах.

Таковы сегодня источники объяснительных принципов и моделей, которые могут быть использованы для интерпретации динамики и многообразия культурных феноменов различного масштаба и различной степени устойчивости во времени.

1.3. Определение понятия «культура»

Понятие «культура» является центральным в социальной и культурной антропологии. Это понятие в его современном значении начало применяться в Европе в XVIII в. благодаря работам таких мыслителей, как Дж. Вико, И. Г. Гердер, Ш. Монтескье. В этот период волна географических экспансий, как неоднократно бывало и прежде в истории, привела к обострению интереса людей к сравнению собственных культурных ценностей,

стереотипов, образа жизни с теми, что свойственны другим странам; к дискуссиям о правомерности культурного многообразия.

Со второй половины XIX в. практически утрачивается прогрессивистский оценочный акцент, индуцированный идеями Просвещения и подчеркивающий «высокий» уровень социокультурного развития. Понятие «культура» постепенно приобретает научный (а не только философский) статус. Оно стало пересекаться с категориями цивилизации, общественно-экономической формации, глобальной регионализации. Его стали определять как «биологически ненаследуемую память человечества»; через системы локальных стереотипов поведения и представлений, через наборы антропологических и «эволюционных» универсалий и т.п. В XX в. из научных представлений о культуре уходят обертоны романтизма, придающие им сопутствующие значения уникальности, творческого порыва, духовности, освобождения от бремени повседневности. Как отмечал Ж.-П. Сартр, культура никого и ничего не спасает и не оправдывает. Но она — дело рук человека, в ней он ищет свое отражение, в ней он узнает себя, только в этом критическом зеркале он может увидеть свое лицо¹.

Понятие «культура» употребляется сегодня во множестве значений. Однако, несмотря на кажущееся разнообразие определений, есть некоторые общие позиции, которые присутствуют или ясно подразумеваются в каждом из таких определений. Исходные общие представления, существующие в антропологии, не дают ответа на вопрос, «что в реальности есть культура». Они налагают ограничения на процессы и явления, включаемые в сферу изучения, служат основанием для поиска и интерпретации связей между «материальными» и «идеальными» толкованиями человеческой активности на уровне микро- и макровременных процессов социальной жизни. С этой точки зрения понятие «культура» подразумевает не теорию или модель, позволяющую поступательно двигаться к «правильному» объяснению человеческих феноменов, но такое теоретическое поле для их толкования, которое предупреждает неадекватный редукционизм либо только к «материальным», либо только к «идеальным» феноменам.

Важно запомнить!

Говоря о современной концептуализации понятия «культура», целесообразно отметить, что она осуществляется по двум различным, хотя и взаимосвязанным направлениям. Первое из них было достаточно подробно разработано в пределах школы Т. Парсонса. Здесь культура считается всего лишь одним из измерений, предназначенных для анализа социального действия. Категория обеспечивает «аналитическую плоскость» структурирования для ценностей наряду с биологией, выполняющей ту же роль для требований организма, с психологией — для индивидуальных потребностей и обществом — для институтов. Второе направление возродилось в работах К. Леви-Стросса. Культура считается особой упорядоченной селективной областью феноменов, противопоставляемой «природному». «Природное» рассматривается как материал для «культуры» — реализованной способности человека специфичным образом «метить» окружение как свою «среду».

¹ Емельянов Ю. Н. Введение в культурантропологию. СПб., 1992. С. 25.

Различия между этими толкованиями не абсолютны. Речь идет об акцентах в выборе предмета и объекта изучения при наличии более общих разделяемых представлений о культуре. В данной работе категория понимается во втором смысле, широко, как акцентирующая искусственное начало в совместной жизни людей.

Культура как содержательный аспект социальной жизни. Под культурой понимается содержание социальной жизни людей. На это указывал еще Ч. Моррис¹. В его работах постоянно присутствуют свидетельства того, что одни и те же «естественные» процессы (например, отношения полов, поглощение пищи) в разных обществах имеют разные внешние социально санкционированные формы; члены одного и того же общества, существующие в рамках одних и тех же социальных структур, могут ориентироваться на различные эталоны поведения, действий, взаимодействий, оценок. Сторонники концепции культурной системы — Л. Уайт, К. Клакхон, А. Крёбер и другие говорили об обществе как о структурном аспекте рассмотрения совместной жизни людей, а о культуре — как о содержательном наполнении этой структуры. Многие теоретики отмечали, что культура материализуется в многочисленных объективированных формах, относящихся к прошлому и настоящему, но ее реальное существование проявляется только во взаимодействии, информационном содержательном обмене между людьми. Это означает также, что каковым бы ни было происхождение культурных объектов, понятие подразумевает, что речь идет о социальном, а не об индивидуально-специфичном явлении.

Искусственность культурных феноменов. Культурные явления определяются как искусственные и созданные людьми. Их противопоставление природным, естественным можно считать классическим. А. Гелен, Дж. Вико, Ш. Монтескье рассматривали культуру как природу, преобразованную в процессе человеческой деятельности. Б. Малиновский связывал соответствующие представления с искусственными средствами удовлетворения и регулирования природных человеческих потребностей. М. Вебер полагал, что категория указывает на разумный и имеющий значение разрыв «бессмысленной бесконечности происходящих в мире событий». Культура рассматривается как биологически ненаследуемая информация, а также способы ее организации и хранения. Как заученное поведение ее определяли К. Кун, Д. Бидни, Р. Линтон². Наряду с широким толкованием искусственности существует более узкое (гуманитарное), в котором она ограничивается знаковым, символическим уровнем.

Вещи. В понятие культуры включаются вещи, предметный мир, который всегда был основным материалом для ее изучения. В археологии даже сложился специальный термин «материальная культура», обозначающий разного рода вещественные объекты: строения, средства передвижения, орудия труда, предметы быта и т.п.

¹ *Morris C.* Signs, Language and Behavior. N. Y., 1950. P. 205.

² *Conn C. S.* The Theory of Man. N. Y., 1954. P. 5; *Bidney D.* Theoretical Anthropology. N. Y., 1964. P. 131; *Linton R.* Tree of Culture. N. Y., 1955. P. 29.

Образцы человеческих отношений. Считается, что понятие культуры включает в себя образцы человеческих отношений. В свое время Дж. Хонигман выделял два рода соответствующих образований. Во-первых, социально стандартизированное поведение в сообществах. Во-вторых, материальные продукты групповой активности. Из единиц такого рода складываются определенные образцы, конфигурации, стереотипные формы («паттерны»), которые определяются как относительно устойчивые и повторяющиеся способы восприятия, чувствования, мышления, поведения. Они могут быть универсальными для данной культуры (например, государственные торжества), а могут быть специфичными для региона (например, способ обработки земли) или группы (например, жаргон). Культурные образцы могут носить характер реальных действий и отношений или же воображаемых представлений. К числу последних относятся идеалы, т.е. желаемые, но недостижимые положения дел¹. Как отмечал Л. Уайт, «культуру следует объяснить в специфичной для этого терминологии. И сколь бы парадоксальным это ни казалось, непосредственным объектом изучения человечества оказывается вовсе не человек, а культура. Наиболее реалистичной и научно-адекватной интерпретации культуры можно достичь, лишь отвлекаясь от существования человека» и обращаясь к продуктам его деятельности².

Технологии. Представления о культуре связываются с технологиями, или специально организованными процессами взаимодействия, ориентированного на достижение определенных результатов. Значимость их выделения в особую предметную область изучения искусственной жизненной среды сегодня не вызывает сомнения. Принято даже разделять технологии в зависимости от типов объектов, на создание которых они ориентированы: создание физических объектов; организация социального взаимодействия; порождение и трансляция символов³.

Символические объекты. Понятие культуры включает в себя символические объекты, в том числе ценности и нормы. В свое время Крёбер и Клакхон писали: «Культура состоит из эксплицитных и имплицитных норм, определяющих поведение, осваиваемое и опосредуемое при помощи символов; она возникает в результате деятельности групп людей, включая ее воплощение в средствах. Сущностное ядро культуры составляют традиционные (исторически сложившиеся и акцентированные) идеи, особенно те, которым приписывается особая ценность. Культурные системы могут рассматриваться, с одной стороны, как результаты деятельности людей, а с другой — как ее регуляторы»⁴. Позже Л. Уайт писал: «Культура представляет собой организацию явлений, видов и норм активности, предметов (средств, вещей, созданных с помощью орудий), идей (веры, знания) и чувств (установок, отношений, ценностей), выраженных в символической форме»⁵. В том же ключе У. Гудинаф полагал, что «культура обще-

¹ См.: *Honigman J. J.* Culture and personality. N. Y., 1954.

² *White L.* The Science of Culture. N. Y., 1949. P. 141.

³ См.: *Витаньи И.* Общество, культура, социология. М., 1984.

⁴ См.: *Kroeber A. L., Kluckhohn C.* Culture. A Critical Concepts and Definitions // Papers of Prabody Museum of American Archeology and Ethnology. 1952.

⁵ См.: *White L. A.* Culturological and psychological interpretations of human behavior // American Sociological Review. December. 1947.

ства состоит из того, что необходимо знать и во что необходимо верить его членам, чтобы действовать взаимоприемлемым способом и исполнять любые значимые для них роли»¹.

При определении культуры в одном из сравнительно недавних антропологических словарей акцентируются надбиологические и социально транслируемые феномены, социальные образцы и техники освоения среды².

Обобщая все наиболее значимые характеристики, которые выделялись в приведенных весьма авторитетных высказываниях о содержании понятия культуры, можно сформулировать интегральное определение, объединяющее эти характеристики.

Категория «культура» обозначает содержание совместной жизни людей, представляющее собой биологически ненаследуемые, искусственные, созданные людьми объекты (артефакты). Под культурой понимаются организованные совокупности материальных объектов, идей и образов; технологий их изготовления и оперирования ими; устойчивых связей между людьми и способов их регулирования; оценочных критериев, имеющих в обществе. Это созданная самими людьми искусственная среда существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения.

Их составляющие – артефакты (искусственные объекты) представлены в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Артефакты (искусственные объекты) и их функциональное предназначение

Наименование культурного объекта (артефакта)	Функции культурного объекта (артефакта) в контексте социокультурных отношений
Вещественные объекты	Используются как инструменты, предметы быта, предметы широкого потребления
Образы, объективированные в произведениях искусства, в экстралингвистической коммуникации	Используются для передачи настроений, эмоциональных состояний, переживаний в невербальной форме
Идеи, объективированные в устной и письменной форме	Используются для передачи представлений об устойчивых, повторяющихся, адаптационно значимых отношениях человека с окружением в фиксированных интересубъективных вербальной или письменной формах
Технологии	Используются как устойчивые стереотипные последовательности целенаправленных действий

¹ *Godenough W.* Cultural anthropology and linguistics // Language in Culture and Society: A Reader in Linguistics and Anthropology. N. Y., 1964. P. 36.

² *Winick Ch.* Dictionary of Anthropology. Wittlefield, 1975. P. 144.

Наименование культурного объекта (артефакта)	Функции культурного объекта (артефакта) в контексте социокультурных отношений
Регулятивные образования (нормы, правила)	Используются для организации согласованных действий и актов поведения людей; выход за их пределы сопровождается неодобрением окружающих (в отношении правил) и социальными санкциями (в отношении норм)
Оценочные критерии	Используются для ранжирования артефактов (культурных объектов) любого типа в соответствии с определенными основаниями (этическими, познавательными, эстетическими, прагматическими)

1.4. Отличие социальной и культурной антропологии от других наук о человеке

Вокруг познавательного статуса социальной и культурной антропологии в свое время разворачивались острые дискуссии. Одни считали ее областью гуманитарного познания, другие — научного. Одни утверждали, что она ограничивается лишь описанием наблюдаемых явлений; другие находили в ней начала для объяснения генезиса и динамики таких явлений.

Важно запомнить!

В настоящее время принято считать, что социальная и культурная антропология — это область социально-научного знания и учебная дисциплина, в рамках которых человек изучается через анализ его взаимодействия с природным и искусственным окружением; через исследование причин, факторов и механизмов, обуславливающих порождение, поддержание и изменение людьми создаваемых ими объектов (артефактов).

Научный статус социальной и культурной антропологии подтверждается наличием прикладной ветви. Сегодня с ее помощью успешно решается целый ряд практических задач, связанных с социальным участием и анимацией, административной деятельностью, адаптацией, с разработкой таких программ, как «развитие общностей», «региональное развитие».

Социальная и культурная антропология, как было показано выше, имеет собственные познавательные задачи и исследовательский предмет. Соответственно она отличается от таких близких к ней социальных наук, как социология и психология.

Социальная и культурная антропология и социология. Социология складывалась как наука о формах совместной жизни людей: социальные группы и слои, социальная структура, социальные институты, социальные связи, социальные механизмы их поддержания и изменения, основные формы социальности. Центральная категория социологии — общество (понимаемое как социальная система) — обозначает формы связей между

совместно живущими и взаимодействующими людьми, как правило, на общей территории.

Как отмечали Крёбер и Парсонс, долгое время понятия «общество» и «культура» использовались как практически синонимичные. Культура в работах Тайлора и Боаса и общество в работах Конта, Спенсера, Вебера, Дюркгейма означали примерно одно и то же — биологически ненаследуемые аспекты совместного существования людей. Но наступил период, когда проведение терминологических различий оказалось необходимым, и авторы вносят свои предложения. Понятие «культура» они относят к порождаемым и транслируемым символическим системам, в том числе ценностям, идеям, как факторам, организующим отношения людей с окружением. Понятием «общество» («социальная система») они обозначают системы (структуры) отношений между индивидами и коллективами¹.

Социология связана с изучением форм человеческой социальности. Здесь люди рассматриваются как работающие, производящие, потребляющие существа, вписанные в систему общественного разделения труда и стратификации. Соответственно, строится концепция общества, представленная через структуры воспроизведения социальных действий и расчленения социокультурных групп. В этих рамках выделяются формы межличностных и межгрупповых отношений, значимые с точки зрения поддержания и разрушения «ткани» социальности (кооперация, конфликт, интеграция, диссипация и т.п.) и механизмы их целенаправленного регулирования (институты, нормы в их структурно-функциональном, но не конкретно-содержательном плане). Социальная и культурная антропология стала наукой о содержании совместной жизни людей: сходные и специфичные для различных человеческих сообществ способы адаптации к природному окружению, друг к другу, технологии жизнеобеспечения, формы взаимодействия и коммуникации, символические системы и оценочные критерии.

Различие между дисциплинами, как его обозначил Л. Уайт, состоит в следующем: «Социология — наука о взаимодействии человеческих индивидов и обществ, формируемых этим взаимодействием. Культурология же изучает взаимодействие не человеческих индивидов, а элементов культуры (обычаев, институтов, кодов, технологий, идеологий и др.)». Иными словами, она имеет собственный предмет исследования — содержание общественной жизни².

Социологи обычно рассматривают культуру в качестве производной от состояния социальных систем. В социальной и культурной антропологии социальная система (как порожденное людьми образование) считается лишь одной из составляющих более масштабного искусственного мира — культуры.

Психологическая антропология и психология. Различие между психологией и психологической антропологией заключается в предмете изуче-

¹ *Kroeber A., Parsons T.* The concept of culture of social system // *American Sociological Review*. 1958. Vol. 23. P. 583.

² *White L.* The Concept of Cultural Systems. N. Y., 1975. P. 128—129.

ния. Психология связана с изучением типичных психических состояний и процессов, с одной стороны, и уникальных особенностей личности — с другой. В психологической антропологии разделяемые членами сообщества психические характеристики — личностные черты, стереотипы поведения, психические отклонения — исследуются в их соотношении с антропологическими универсалиями. Психологов интересует психика человека в ее собственных закономерностях. Для психологических антропологов особый интерес представляют общевидовые психические аспекты связей людей с окружением. И если объектом изучения в психологии является индивид, то в рамках психологической антропологии — это человек как представитель вида в среде своего существования.

Фуко считает, что место психологии в познании человека «там, где живое существо, расширяя область действия своих функций, своих нейромоторных форм, своих физиологических закономерностей и в то же время приостанавливая и ограничивая их, открывает себя к самой возможности представления»¹. Иными словами, здесь речь идет о внутриличностных процессах. С позиции психологической антропологии для понимания человека важно изучать не столько его личностные характеристики, сколько причины и значимость его действий. Это возможно определить только в ситуационном контексте. Люди принимают участие в межличностных ситуациях для достижения тех целей, реализации тех интересов и потребностей, которые неосуществимы без взаимодействия с другими. Значимость одновременного удержания в поле исследовательского внимания характеристик как индивида, так и среды, обнаруживается уже в работах Л. С. Выготского, А. Валлона, Ж. Пиаже при изучении формирования личности в динамике познавательных процессов. Позже, в начале 60-х гг. XX в., Р. Вудвортс и Р. Уайт показали, что мотивационные факторы, считающиеся движущей силой поведения, следует искать в области связей индивида со средой; что их актуализация, выражающаяся в поведении, порождает условия и предпосылки для личностного развития. Таким образом, предметная область психологической антропологии — это не компоненты психики, но взаимодействие человека как представителя вида со своей жизненной средой.

1.5. Современные проблемы динамики культуры в социальной и культурной антропологии

Область познания, ограничиваемая сегодня науками о культуре и отделенная от других наук о человеке, определяется спецификой ее предметной области изучения. Как уже отмечалось, это связи человека с его природным и социальным окружением, однако не врожденные, но структурированные им самим и объективированные в форме физических вещей, отношений и представлений; это искусственная среда, задающая жизненно важные параметры совместного существования людей.

¹ Фуко М. Слова и вещи. М., 1977. С. 452.

Сегодня исходные основания наук о культуре составляют современные представления о человеке в его природной данности (биология, психобиология, социобиология). Однако зона социально- и культурно-антропологических исследований простирается между представлениями о позитивных формах существования человека (жизнеобеспечение, социализация, коммуникация, рекреация), о вещественном и символическом окружении как источнике ресурсов и материалов для реализации этих форм. Соответственно задачи исследователя заключаются в том, чтобы определить, каковы способы и механизмы порождения представлений людей об окружении; как они расчлняют его; как они создают и используют вещи; строят жизненную среду; формируют структуры социального взаимодействия. Цель наук о культуре состоит также в необходимости выявить, каким образом индивиды или группы представляют себе своих партнеров по производству или обмену; выявляют, скрывают или теряют из виду эти представления в отношениях с другими; интегрируются в общество или изолируются от него, ощущая себя зависимыми, подчиненными или же свободными¹. В таком контексте предметы, высказывания, отношения людей обеспечивают внешние, наблюдаемые следы более глубинных человеческих связей с окружением, указывающие на то, что люди демонстрируют, скрывают, к чему они безразличны и т.п. Подобные проявления могут рассматриваться как признаки и показатели стабильности или изменчивости, интегрированности или дисперсности, интенсивности или медлительности совместной жизни людей. На протяжении XX в. в мировой социальной и культурной антропологии эти задачи решались в рамках таких теоретических ориентаций, как эволюционистские и неэволюционистские идеи динамики культуры и многолинейности развития; концепции культурных ареалов и культурной диффузии; функционалистские, системные теории культурно-экологической адаптации; структуралистский анализ символических форм; постмодернистский неоиндуктивизм и программный эклектизм.

Изменения в исследовательских акцентах. В 1980-е гг. наблюдается тенденция к укрупнению объекта исследования: интерес перемещается от процессов, характерных для локальных сообществ (клановых, этнических, конфессиональных и т.п.), к тенденциям динамики больших социальных систем — городов, обществ — к глобальным проблемам (экономические последствия модернизации, конфликты и милитаризм, транснациональные институты и т.п.). В то же время предметная область исследования становится более утонченной: макродинамические, исторические процессы отошли на второй план по отношению к микродинамическим механизмам культурных изменений; от изучения функционирования обобщенных стереотипных культурных образований фокус внимания переместился к процессам их порождения и становления; изучение идеологий сменилось активным вниманием к неосознаваемым и к невыраженным в терминах рациональных категорий явлениям, отысканием их места в концепциях культуры.

¹ Фуко М. Слова и вещи. С. 448.

Особое внимание уделяется влиянию разрастания глобальных коммуникативных связей (автомобильные, железнодорожные, воздушные пути, телевидение, компьютеризация) на процессы межкультурного взаимодействия и формирование унифицированных алгоритмов массовой культуры. Интенсифицировались исследования в области урбанистической антропологии (в США, например, создано Общество урбанистической антропологии с журналом *Urban Anthropology*). Иными словами, в последние десятилетия XX в. глобальные антропологические исследования изменились по содержанию: изучение пространственно-географического распределения культурных черт (устойчивых культурных паттернов) сменилось вниманием к распределению социокультурных проблем.

Завершился этап реификации¹ понятий: «культура как система», «культурный тип», «модальная личность» («национальный характер») и т.п. Сейчас стало очевидно, что такого рода построения эвристичны лишь в той мере, в какой они используются инструментально, т.е. как модели соотнесения при исследовании реальных явлений и процессов. Соответственно центр исследовательского внимания сместился к тому, что ранее называлось «деформацией», «деградацией», «отклонениями», «патологией» в культуре и т.п.

Культура по определению понимается как производная совместной человеческой активности. Чтобы схематично представить себе, как сегодня стоит вопрос о генезисе культурных феноменов, можно обратиться к схеме К. Прибрама, Ю. Галантера и Дж. Миллера, описывающей универсальную закономерность формирования стереотипных моделей поведения: «проба — оценка — проверка — выход». Схема предполагает два плана активности: связанный с взаимодействием и связанный с коммуникацией. В первом случае складываются реальные последовательности совместных действий, каждая из которых приводит к какому-либо результату. Этот план можно рассматривать как область порождения технологий и вещей. Во втором складывается оценка эффективности действий, схемы их сочетания для достижения желаемого результата. Соответственно речь идет об области порождения образов и моделей действий, а также ценностных представлений. При условии, что человек рассматривается как существо социальное и формирует их в контексте общественного разделения функций, можно говорить о форме организации взаимодействий. Таковой принято считать коммуникативные сети как место циркуляции информации, единицы которой составляют знаки. Они в свою очередь образуются в процессах социального взаимодействия. Ведь в науках об обществе и культуре люди сегодня представлены не как изолированные единицы, но как участники совместной активности, порождающей и поддерживающей среду для их воспроизведения. В этом контексте они преобразуют свои представления в общие для них знаки и символы, благодаря которым фиксируют адекватность своего отношения к окружению и координируют свои действия при использовании его элементов в различных ситуациях. Так формируется

¹ Реификация (англ. *reify*) — отношение к категории как к реально существующему объекту.

социокультурная среда, в пределах которой «Я» обращается к «Другому», постигая его как личность, которая обращена к нему самому, причем оба понимают это»¹. Соответственно уточняется представление о культурных параметрах типичных ситуаций социального взаимодействия и коммуникации: цели, правила, наборы ролей и соответствующих им действий, конфигурации («паттерны») взаимодействий, разделяемые категории, дискурсивные практики, соотносимость с окружением. В этом теоретическом контексте можно с достаточной точностью проследить порождение устойчивых связей между действиями и их значениями в рамках таких ситуаций.

Тема «униформность и многообразие» в изучении культуры. Продолжаются исследования культурной специфики в пределах этнокультурных единиц. Такие исследования конкретизируют процессы совместной активности людей применительно к локальным устойчивым условиям существования сообществ.

Считается, что этноспецифичные черты культуры складываются исторически в ходе адаптации определенных сообществ в условиях сосуществования, формирования устойчивых сетей межличностного и межгруппового взаимодействия. Они передаются от поколения к поколению с помощью механизма традиции и поддерживаются за счет коллективной реализации в социокультурном пространстве. Приобретение такого опыта принято относить к раннему детству в контексте непосредственной жизненной среды, воспринимаемой в этот период в качестве естественной и единственно доступной. Следовательно, речь идет о том, что многое осваивается на неосознанном уровне и может оставаться неотрефлексированным всю жизнь. Пониманию механизмов порождения и удержания специфичных для этноса черт культуры способствует исследование литератур и мифов, анализ разнообразных дискурсивных практик и письменных документов, характерных для этих культурных единиц. В них можно обнаружить следы формирования и сохранения культурной специфики.

В ходе исследований стало очевидным, что понятие «традиция», часто встречающаяся в литературе о культуре, оказывается по смыслу неопределенным. Сегодня оно несет в себе два взаимоисключающих значения. Во-первых, этимологическое, указывающее на механизм, процесс передачи культурного опыта во времени. Во-вторых, более раннее объектное, предполагающее отображение истории конкретной общности. Однако в этом смысле термин не имеет субстанционального значения, т.е. нельзя указать на объект, который можно назвать «традицией». Скорее это атрибут, т.е. о феномене можно сказать, что он традиционен, последовательно, непрерывно передается из далекого прошлого.

В связи с развитием темы этнических культур начал отходить на задний план принцип описательного обобщения («дескриптивной интеграции»), который достаточно долго доминировал в социальной и культурной антропологии. В этом случае цель исследования заключалась в том, чтобы представить отдельную культуру как целое, объединяющее множество разрозненных наблюдений и сведений. И лишь ближе ко второй половине XX в.

¹ Новые направления в социологической теории. М., 1978. С. 215.